

— Слышь, с таким говном даже связываться запаadlo, — ворчал раздосадованный Фу Ян.

— Я и связался? Ну пальцем мне покажи, где, — Цзи Яо закатил глаза. — Тебе просто хотелось посмотреть, как я его размажу.

Фу Ян лишь хохотнул и замахал руками, выдавая классическую триаду отрицания: «Не я, не видел, и вообще тебе показалось».

Постепенно коридор заполнялся претендентами. Судя по всему, сегодня прослушивали сразу на несколько ключевых ролей, но все лица были узнаваемыми — кастинг явно шёл на ведущий актёрский состав.

Цзи Яо получил свой номер и примостился вместе с Фу Яном на стульях в коридоре.

— Цзяо-цзяо!

— Сестра Жуй-жуй!

Фан Жуй раньше состояла в том же агентстве, что и Цзи Яо, но её вёл другой менеджер. Когда контракт закончился, она ушла на вольные хлеба и открыла собственную студию.

Фу Ян, видевший её пару раз, тоже вежливо поздоровался:

— Здравствуйте.

Фан Жуй улыбнулась и кивнула:

— И ты здесь? Хун-цзе мне ничего не говорила.

— Ага, — Цзи Яо улыбнулся. Хун-цзе явно рассудила, что лишняя болтовня ни к чему: если провалится, хоть позора меньше будет. — Рад тебя видеть, сестра. Было бы здорово оказаться в одном проекте.

С этой шицзе они пересекались на съёмках дважды, и она всегда тепло к нему относилась.

— Ой, да ладно тебе. Ты только посмотри, сколько тут писаных красавиц. На главную женскую роль я даже не зарюсь — там явно будет кто-то из первого эшелона.

Она пришла пробоваться на роль второго плана. Реплик прилично, да и сам персонаж весьма запоминающийся.

— Да ладно, сестра, ты ведь ещё молода. На какую роль? — Цзи Яо заглянул в сценарий. — Цзи Минъюэ?

— Ага, именно, — Фан Жуй уловила его секундное замешательство. — Что, не подхожу?

Цзи Яо мысленно сопоставил образы. Фан Жуй по природе своей была весёлой и лёгкой на подъём. В свои двадцать с небольшим сыграть юную девушку для неё не составит труда, да и актёрского мастерства хватит с головой.

— Почему же? Очень даже подходишь. Тебе любая роль по плечу.

— А ты сам на кого пробуешься?

— На главного героя... Понимаю, что, может, прыгаю выше головы, но очень хочется попробовать.

Фан Жуй ничуть не удивилась. Напротив, она ободряюще похлопала его по плечу:

— А я тебе всегда говорила, Цзяо-цзяо: у тебя лицо прирождённого героя. Роль «младшего братишки всея Руси» тебе явно мала. Вот увидишь, ты ещё взлетишь на самый верх.

На душе у Цзи Яо потеплело.

— Спасибо, сестра. Я выложусь на полную.

Как и ожидалось, главную женскую роль закрепили за признанной кинодивой — Цзин Ин. Сюжет дорамы строился вокруг масштабных исторических событий, так что героиня должна была быть не кисейной барышней, а мудрой и волевой соратницей. Цзин Ин, обладательница престижных премий, идеально подходила под этот типаж благодаря своей мощной харизме. К тому же она была любимицей режиссёра Гуань Яна, по чьей рекомендации Чжоу Чжэнцун утвердил её без колебаний.

Режиссёр Чжоу шутливо бросил:

— Ну что, Цзин Ин, раз уж мы выбираем тебе экранного мужа, давай оценивать кандидатов вместе?

Актриса мгновенно подхватила тон:

— Ну вы даёте, режиссёр Чжоу. Прямо свобода выбора супруга в действии.

Так в жюри на мужскую роль оказалось семь человек — каждый со своим весомым словом в проекте. Слишком крупные инвестиции стояли на кону, чтобы допускать халатность.

— Давай, Цзи Яо, шевелись, сейчас начнётся, — окликнул его Фу Ян.

— Сестра Жуй-жуй, я пойду готовиться к выходу.

— Давай, а я пока текст повторяю, настроюсь. Удачи, Цзяо-цзяо! Надеюсь, ещё зажжём на одной площадке!

Цзи Яо улыбнулся и направился к двери. Он твёрдо решил сменить амплуа. Фан Жуй, глядя ему вслед, невольно улыбнулась и негромко заметила своему ассистенту:

— Этот парень далеко пойдёт. Запомни мои слова.

Конкуренцию на главную роль ему составляли трое: Ли Цзыян, Чу Янь и Шэнь Ичжо.

Цзи Яо среди них был самым юным — единственный настоящий юноша.

Кроме Чу Яня, остальные двое уже имели статус мэтров, но вели себя дружелюбно и первыми поприветствовали Цзи Яо.

Ли Цзыян искренне удивился:

— Цзи Яо? Надо же, как вымахал!

Тот не удержался от улыбки:

— Учитель Ли, мне сейчас по этикету положено сказать, что я вырос на ваших фильмах?

Ли Цзыян весело крикнул Шэнь Ичжо:

— А-Чжо, глянь-ка! Мы с тобой и правда стареем, пора на покой. Ещё пару лет назад этот малец играл моего племянника, а теперь он меня перерос!

— Говори за себя, я на пенсию пока не собираюсь, — отозвался Шэнь Ичжо, приветливо кивнув Цзи Яо, с которым уже пересекался раньше.

— Хватит подлизываться, — внезапно встрял Чу Янь, усмехнувшись. — Все мы тут ради одной роли, к чему этот дешёвый фарс?

Его выпад повис в воздухе. Никто не удостоил его ответом. Другие кандидаты были не зелёными новичками, готовыми грызть глотки за любой шанс; у них хватало предложений, просто этот проект показался особенно интересным. Чу Янь, не встретив отпора, лишь недовольно отвернулся.

— Ну и мудак, — негромко, но отчётливо буркнул Фу Ян.

Ли Цзыян, стоявший рядом, прыснул от смеха, а Фу Ян смущённо почесал затылок.

— Да ладно тебе, — махнул рукой Ли Цзыян. — Я и сам хотел это сказать.

Шэнь Ичжо тоже понимающе усмехнулся. Всем троим этот выскочка был поперёк горла.

Анкеты и портфолио жюри изучило заранее, так что сегодня решалось всё. В отличие от второстепенных персонажей, которым выдавали конкретные сцены для заучивания, претенденты на главную роль должны были импровизировать прямо на месте.

Первым в кабинет вызвали Шэнь Ичжо. Сквозь стеклянную дверь коридора было отлично видно каждое его движение и мимику. Он держался уверенно, сказывался колоссальный опыт.

Слов за стеклом было не разобрать, но по языку тела стало ясно: он играет сцену конфликта с Императрицей. Экспрессия была на высоте. Отыграв без сучка и задоринки, Шэнь Ичжо вышел.

Следом пошёл Ли Цзыян. Опытнейший актёр блестяще справился с неожиданностью: когда у него с пояса слетел бутафорский меч, он обыграл это так изящно, что сцена заиграла новыми красками. Его харизма заставила ассистента, подыгрывающего ему, буквально вжать голову в плечи.

Настала очередь Чу Яня. Одарив Цзи Яо презрительным взглядом, он гордо вскинул голову и вошёл в зал.

Удивительно, но Чу Янь, никогда не отличавшийся выдающимся талантом, в этот раз сыграл на удивление гладко. Почти безупречно. Придаться было практически не к чему.

— Что скажешь о его игре? — спросил Ли Цзыян, сложив руки на груди и вполоборота повернувшись к Цзи Яо.

Тот нахмурился, пытаясь сформулировать мысль:

— Сыграно хорошо, но... какое-то странное чувство. Словно что-то не так.

— Кажется, будто смотришь не импровизацию, а готовый спектакль, отрепетированный раз эдак сто?

— Да, точно! — встрепнулся Цзи Яо. — Именно это ощущение. Как будто он гонял эту сцену неделями... Простите, я не хотел показаться предвзятым.

— Всё ты правильно заметил, — усмехнулся Ли Цзыян. — Он точно знал, что играть. Глаз у тебя намётан, Цзи Яо. Из тебя выйдет отличный актёр.

Когда Чу Янь вышел, на его лице так и читалось самодовольство.

Цзи Яо почувствовал, как к горлу подступает мандраж, а ладони мгновенно взмокли. Конкуренты задали планку невероятно высоко. Вдруг кто-то крепко сжал его плечо.

— Не забывай, ради чего ты здесь, — тихо, но твёрдо произнёс Фу Ян. — Цзи Яо, помни о своей цели. Ты обещал забрать ту самую статуэтку.

Точно. Он должен сделать этот шаг. Нельзя отступать.

Вчера вечером, когда он сомневался в себе, что ему сказал Цзи Яньсин?

«Ты перед толпой министров в Зале Провозглашения Управления ухом не повёл, а здесь робеешь?»

Они оба — Цзи Яо. И он не позволит Цзи Яньсину разочароваться в нём.

Сделав глубокий вдох, Цзи Яо толкнул дверь и вышел на середину комнаты. Поклонился:

— Здравствуйте, режиссёр, уважаемые учителя. Я актёр Цзи Яо.

Цзин Ин тут же оживилась:

— Режиссёр Чжоу, я видела его работы.

— Вот как?

— Да, парень из Центральной академии драмы. Видео с его студенческой постановки сейчас всю крутится в сети.

— Что ж, тогда посмотрим, — Чжоу Чжэнцзун сменил шутливый тон на серьёзный. — Надеюсь,

твое мастерство не уступает твоему великому тёзке, Великому родоначальнику Ци.

Режиссёр полистал сценарий и ткнул пальцем в страницу. Помощник тут же вручил лист Цзи Яо:

— Держи. Сыграешь вот это. Эй, кто-нибудь, подыграйте парню.

Цзи Яо быстро пробежал глазами текст. Этого эпизода не было в предварительных материалах.

«Шестидесятый год эпохи Великого Ци. Седьмой принц Цзи Яо ведёт стотысячное войско против Великого Ди. Потеряв восемьдесят тысяч воинов, он вырывает тяжелейшую победу. Молодой авангард, добровольно вызвавшийся сопровождать принца, погибает, закрывая его собой».

Сухой набросок сцены заставил сердце Цзи Яо сжаться от глухой, необъяснимой боли.

— Текст непривычный, да? — подал голос режиссёр Чжоу. — Этого нет в основном сценарии. Наш сценарист перерыл гору летописей и добавил эту сцену буквально вчера. Небольшая подсказка: погибший воин — молодой генерал без титулов и наград, но они с будущим императором были невероятно близки. Фамилия его — Фу.

У Цзи Яо внутри всё похолодело.

Шестидесятый год. Поход на Великое Ди. Значит, Цзи Яньсин сделал именно такой выбор? Трагическая победа... и гибель Фу Яна. Но если цена победы такова, то чем она отличается от поражения?

— Готов? — спросил режиссёр.

— Секунду, режиссёр Чжоу, — Цзин Ин поднялась с места и указала на дверь. — Пусть ему подыграет вон тот парень из коридора.

Режиссёр недоумённо приподнял бровь. Фу Ян, поймав призывный жест актрисы, растерянно зашёл в комнату.

— Здравствуйте. Но я... я не участвую в кастинге.

— Я знаю, — улыбнулась Цзин Ин. — Просто подыграй ему. Режиссёр Чжоу, то вирусное видео, о котором я говорила — они там играли вдвоём.

— Вот как? Ну ладно, давай попробуем. Текста для тебя нет, ребята, так что чистая

импровизация. На ходу.

Снова импровизация? Фу Ян мысленно застонал. За последние несколько дней он пережил самые безумные испытания в своей жизни.

Цзи Яо быстро шепнул ему пару вводных слов, поправил одежду и кивнул жюри:

— Мы готовы. Можно начинать.

Режиссёр Чжоу сделал характерный жест руками, имитируя кинохлопушку.

В то же мгновение взгляд Фу Яна преобразился. Он резко рванулся вперёд и повалил Цзи Яо на пол, закрывая своим телом от воображаемой стрелы.

— Генерал Фу! — закричал Цзи Яо.

Фу Ян поморщился от невидимой боли, дыхание стало прерывистым.

Цзи Яо, тяжело дыша, оттащил друга в укрытие, за воображаемый выступ стены.

— Фу Ян!

— Наконец-то... — прохрипел Фу Ян, сiallyсь бледно улыбнуться. — Наконец-то ты назвал меня генералом... Обошёл-таки... батю.

— Фу Ян, заткнись и слушай меня! Тебе нельзя умирать! — Цзи Яо дико озирался по сторонам, словно выискивая врагов в пустом зале. — Ты обещал... обещал, что когда я стану наследником, когда взойду на трон, ты завоюешь для меня весь мир! Слышишь?!

— Цзи Яо... я передумал. Слишком уж это... утомительное дельце. Я пас.

— Ишь чего удумал! — Цзи Яо судорожно выставил руку вперёд, словно сжимая рукоять меча и прикрывая их обоих от свистящих стрел. — Будешь пахать как миленький! Я не позволял тебе сдаваться!

— Ха-ха... — Фу Ян слабо закашлялся. — Кто же знал, что за паршивый титул... придётся платить жизнью. Цзи Яо, когда всё закончится... не смей обо мне вспоминать. Слышишь? Уж слишком глупая смерть... Стыдно перед предками.

— Фу Ян... — голос Цзи Яо сорвался на шёпот.

— Брат... больше я не смогу прикрывать тебе спину. Живи. Вытащи парней... Ты — Седьмой принц. Сдаться может кто угодно... только не ты...

Фу Ян медленно закрыл глаза. Он обмяк.

— Сдаться... не могу... — беззвучно повторил Цзи Яо. Его кулаки мелко дрожали, но на лице не было ни одной слезы. Лишь мертвенная бледность и отрешённость. Он бережно накрыл тело друга невидимым плащом, резко поднялся на ноги и закричал — хрипло, иступлённо, отдавая свой последний приказ пустому залу:

— Стоять насмерть! В бой! Великая Ци никогда не проиграет! За мной!

Эхо его крика замерло под потолком. Цзи Яо тяжело дышал, постепенно приходя в себя. Он помог Фу Яну подняться и низко поклонился жюри.

В комнате стояла мёртвая тишина.

Подняв глаза, Цзи Яо увидел, что Цзин Ин плачет, не скрывая слёз и размазывая тушь. У остальных членов комиссии глаза тоже были на мокром месте.

Режиссёр Чжоу долго молчал, переваривая увиденное. Наконец он спросил:

— В твоих глазах была такая бездна отчаяния... Почему ты не заплакал?

— Потому что это поле боя, — твёрдо ответил Цзи Яо. — Я — командир. На моих глазах гибнут люди, но если я проявлю слабость, боевой дух армии рухнет. У меня нет права на слёзы.

Учитель Фэн подал голос:

— Но в оригинальном наброске сценария у Седьмого принца было куда больше реплик. Почему ты отдал инициативу умирающему?

Цзи Яо не мог признаться, что Фу Ян в реальной жизни был именно таким — невыносимо болтливым даже перед лицом опасности.

— В такой момент уходящий цепляется за жизнь, у него слишком много недосказанного. А тот, кто провожает его в последний путь, скован таким горем, что слова просто застревают в горле.

Они заставили поверить. Все в комнате поверили, что перед ними — два названных брата, готовых отдать жизнь друг за друга. Принц и его верный генерал.

Цзин Ин наконец справилась с эмоциями и вытерла лицо салфеткой:

— Режиссёр Чжоу, я считаю, что Цзи Яо — идеальный кандидат.

Его актёрская пластика, мимика, глубина погружения и чистый, поставленный голос — всё было безупречно. И почему-то казалось, что настоящий Седьмой принц должен быть именно таким.

Однако один из продюсеров высказал сомнение:

— Они друзья в реальной жизни, отсюда и химия. Это нечестный приём. Мне всё ещё кажется, что Чу Янь сыграл более профессионально и стабильно.

Было очевидно: этот человек лоббирует интересы Чу Яня.

Чжоу Чжэнцзун нахмурился, взвешивая аргументы.

— Хорошо, Цзи Яо. Давай сыграем ещё одну сцену.

Цзи Яо молча кивнул. Игра ещё не окончена, и у него по-прежнему есть шанс забрать эту роль.

<http://bllate.org/book/20677/2146863>